

Жабра-2019

УДК 81'373.7 – 115[= 161.1 + = 111]

Полюжин М. М., Венжинович Н. Ф.

КОГНИТИВНЫЕ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

В статье выдвигается необходимость разработки такого описания фразеологических единиц, которое максимально учитывало бы когнитивные особенности вместе с культурно-национальной спецификой данных языковых средств. Обосновывается возможность говорить о компаративной фразеологии как о новом формирующемся направлении, в котором намечаются свои аспекты исследования, характеризующиеся спецификой материала, методов и задач. Делается вывод о том, что многие фразеологизмы в разных языках неповторимы и своеобразны по своей внутренней форме и не имеют образных параллелей даже в близкородственных языках.

Ключевые слова: фразеологическая единица, когнитивный подход, этнокультурный аспект, внутренняя форма, фразеологическая компаративистика.

У статті висувається необхідність розробки такого опису фразеологічних одиниць, який максимально враховував би когнітивні особливості разом із культурно-національною специфікою названих мовних засобів. Обґрунтовується можливість говорити про компаративну фразеологію як про новий напрямок, в якому намечаються свої аспекти дослідження, що характеризуються специфікою матеріалу, методів і завдань. Робиться висновок про те, що багато фразеологізмів в різних мовах неповторні і своєрідні за своєю внутрішньою формою і не мають образних паралелей навіть у близькороднених мовах.

Ключові слова: фразеологічна одиниця, когнітивний підхід, етнокультурний аспект, внутрішня форма, фразеологічна компаративістика.

The article focuses the necessity of elaborating such a method of phraseological unit description which would maximally take into account both cognitive and ethnocultural peculiarities of these language resources. The possibility of treating comparative phraseology as a newly formed trend with its own aspects of study, characterized by the material specificity, methods and tasks is substantiated. A conclusion is made that a number of phraseologisms in different languages are unique and peculiar as far as their inner form is concerned and lack figurative parallels even in closely related languages.

Key words: phraseological units, cognitive approach, ethnocultural aspects, the inner form, phraseological comparativistics.

Проблемы фразеологии как одной из отраслей науки о языке стали предметом пристального научного интереса еще с конца XIX века, однако сегодня приходится констатировать, что существующие структурно-семантические описания и лексикографические толкования фразеологических единиц не отражают всей многогранности макрокомпонентной структуры. Поэтому все более очевидной становится безотлагательная задача – разработать эффективные методы, позволяющие учитывать при описании идиом взаимодействие их значения и когнитивных структур как в процессах формирования, так и, собственно, употребления. По мнению многих исследователей, наиболее серьезной проблемой на данный момент является разработка такого описания фразеологических единиц, которое максимально учитывало бы когнитивные и этнокультурные особенности данных языковых средств.

Исходя из того, что язык – символическая система, тесно переплетающаяся с опытом, мы считаем возможным не только охарактеризовать значения идиом как «хранилища» векового опыта культурно-национальной общности, как собственно-чувственного («памяти тела»), так и в той или иной степени переосмысленного взгляда на окружающий мир. Как известно, свойственный языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально-специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир по-разному, через призму своих языков [5, с. 112-113].

Рассмотрение проблем семантики фразеологических единиц с позиций когнитологии дает возможность анализировать макрокомпоненты фразеологических единиц с учетом того факта, что они являются особыми средствами номинации, так как смысл идиомы непосредственно связан с «буквальным» значением словосочетания, но эта связь опосредована тем, что внутренняя форма фразеологических единиц – это уже переосмысленная сущность, которая не может быть выявлена без учета данных когнитивного анализа.

Сам процесс идиообразования, на наш взгляд, нельзя сводить только к переосмыслению «буквального» значения, лежащего в основе формирования идиомы. Процесс идиомообразования – это активация в номинативном замысле некоторых слотов базового концепта, знанием о котором уже располагает номинатор, выбор метафорического его подобия и фокусировка в этом подобии тех признаков, которые обогащают содержание этого слота.

Первой важной чертой когнитивной семантики является новый подход к интерпретации значения и связывание его со знанием. Когнитивная лингвистика непосредственно связана с интерпретационной лингвистикой, поскольку когнитивисты ставят вопрос о том, как и когда индивид отбирает из богатства языка именно данные его средства. Вот эти-то слова и получают общее название «языковая когниция».

Второй чертой является опора, в первую очередь, на вещный, телесный опыт общения человека с окружающим миром; попытка установить значимость и конкретный характер простейшей категоризации того, что получает человек при непосредственном восприятии мира и как происходит структурирование его сознания в простейших типах человеческой деятельности.

Третьей чертой когнитивной семантики является выдвигание в ней целой серии понятий, отвечающих на вопрос о приемах или способах этой структуриации, о том, как думает человек и в чем ему здесь помогает язык. При этом множественность этих понятий объясняется как субъективной сложностью человеческого знания, так и тем, что когнитивная семантика (как и когнитивная лингвистика в целом) представлена множеством индивидуальных теорий.

И четвертой (возможно, главной чертой) когнитивной семантики является ее стремление выйти через детальный анализ языковых форм со всей спецификой «упаковки» в них человеческих знаний к пониманию того, как работает человеческий разум [2, с. 3].

Значение в когнитивной лингвистике – это познавательная структура, оно задает и способ языковой обработки индивидуального опыта, так как соотносится не с конкретным образом, а с целым классом, объединяя и упрощая различные предметы и явления, а также понимание речевого произведения. Значение, таким образом, является формой представления всего цельного понятийно-образного компонента отображаемой действительности [3, с. 6].

Любая когнитивная база и когнитивное пространство состоит из огромного количества минимальных когнитивных структур (значений). Для того, чтобы они могли сохраняться в памяти человека и быть задействованы в любой момент, эти когнитивные структуры определенным образом организованы. Так, психологи отмечают, что для увеличения объема памяти широко используется укрупнение, т. е. объединение в различные группы, члены которых связаны по каким-либо признакам [4]. Такие объединения исследователи называют по-разному: кластеры, категории, схемы, сценарии, фреймы и т. д., т. е. пакеты информации, хранимые в памяти или создаваемые в ней по мере надобности из содержащихся в памяти компонентов, которые обеспечивают адекватную когнитивную обработку стандартных ситуаций [1, с. 5-11].

Исследование этнокультурной специфики фразеологических единиц, проводимое в русле когнитивной лингвистики, занимает центральное место в разработке способов описания, объяснения, понимания и продуцирования речи, процессов структурирования и репрезентации субъектом речи языкового знания, описание соотношения собственно языковых и когнитивных аспектов значения в речемыслительной деятельности, исследовании языка «в действии» – как процесса языковой и когнитивной деятельности говорящего и слушающего в момент актуализации в речи различных типов знаний.

Теоретической предпосылкой для когнитивного аспекта исследования культурно-национальной специфики фразеологических единиц служит понимание фразеологизма как знака, соотносимого по структуре со свернутым текстом и имеющего в своем содержании несколько блоков информации (макрокомпонентов), охватывающих объективные и субъективные компоненты сигнификата – денотацию, оценку, мотивацию, стилистическую маркированность.

Фразеологическая единица сегодня стала рассматриваться в качестве экспонента культурного знания, через который осуществляется взаимодействие языковой и культурной семантики. Когнитивная «память» хранит культурные традиции народного менталитета, что обуславливает функционирование и воспроизведение фразеологических единиц как констант видения мира и «возвышает» каждую фразеологическую единицу до степени этнокультурного знака.

Понимание фразеологизма как единицы, содержащей множество макрокомпонентов, обеспечивающих отображение всех типов информации, передаваемых этим знаком, позволяет определить типы когнитивных процедур, осуществляемых в номинативной деятельности в процессе формирования фразеологических единиц и воспроизводимых в деятельности речемыслительной.

К типам когнитивных процедур, осуществляемых носителем языка, относятся: денотативная обработка, оперирующая знаниями о свойствах обозначаемого; оценочная – интерпретация обозначаемого с позиций ценностной картины мира; мотивационная – операции с воображимыми или умоглядными представляемыми «образными» гештальт-структурами; эмотивная – эмоционально-оценочная реакция на образную гештальт-структуру как отпечаток пережитых эмоций (чувств).

Все, что говорится и воспринимается человеком, проходит когнитивную обработку – интерпретацию через систему экстралингвистической информации. Описание собственно языковых и когнитивных аспектов значения и их соотносительности в плане изучения языка как «общего когнитивного механизма», разграничение того, что репрезентируется в ментальности человека и каков характер этих репрезентаций, каковы процедуры оперирования знаниями, носителями которых выступают говорящий и слушающий, – таковы ключевые проблемы когнитивной лингвистики, в русле которых на современном этапе исследования переводится проблема этнокультурной специфики фразеологических единиц.

Развитие идиоэтнического направления, кардинально изменившего узколексический взгляд на данную проблему, ориентирует исследователя на изучение соотношения фразеологических единиц вместе со знаками культуры и актуализирует значение системы эталонов, стереотипов, символов и т. п. для описания этнокультурной специфики фразеологических единиц. Проблема, ранее решавшаяся в рамках культурно-этимологического и страноведческого комментария к культурно-маркированным компонентам в составе фразеологических единиц, стала изучаться сегодня в плане взаимодействия культурно значимой информации и ее знакового отображения – через образное основание внутренней формы, через описание энциклопедической и культурной коннотаций как способа воплощения культурной семантики в план содержания фразеологических единиц.

Возможность исследования механизма, с помощью которого культурная семантика оказывается «вплетена» в «ткань» языкового значения, описание процесса этнокультурного маркирования фразеологических единиц, изучения и экспликации тех когнитивно-операционных процедур, которые осуществляются субъектом речи, стала реальной и осуществимой в результате создания интерпретационной модели значения.

Рассмотрение фразеологической единицы как макротекста, содержащего несколько блоков информации (макрокомпонентов значения), обеспечивающих отображение всех типов информации, передаваемых фразеологическими единицами, позволяет определить – через когнитивные процедуры кодирования и восприятия значения фразеологических единиц – процессы соотношения собственно языковых и когнитивных аспектов значения. Типы информации, которые «несет в себе» фразеологическая единица, интерпретируются в процессе речи с помощью знаний и данная интерпретация связана с особенностями знаковой функции – выражением отношения к обозначаемому и отражением этого отношения во всех макрокомпонентах значения – денотативном, оценочном, мотивационном, эмотивном и стилистическом.

Проблема изучения этнокультурной специфики фразеологических единиц переходит, таким образом, на другой, качественно новый уровень ее рассмотрения, который объединяет когнитивно-интерпретационную и лингвокультурологическую парадигмы современной лингвистики, имеющие единую методологическую основу – антропологическую. С этой точки зрения следует четко разграничивать два понятия – мировидения и миропонимания, соединяющиеся в содержании блоков значения фразеологических единиц. Мировидение «схватывает» в образах характерные и, как правило, стереотипные свойства ситуации, в то время как миропонимание – это их интерпретация в духе народного самосознания.

Исследование этнокультурной специфики фразеологических единиц состоит, таким образом, в изучении содержания фразеологических единиц этническим субъектом, в определении смысла этой интерпретации как опосредования культурным знанием воплощения во фразеологической единице способа мировидения, в изучении воздействия фразеологической единицы на воспроизведение и формирование национального самосознания через описание базовых концептов культуры или базовых семантов, чтобы понять роль языковых свидетельств в изучении систем мировидения, отраженных в языках разных культур.

Сравнительное и сопоставительное изучение фразеологических единиц сегодня продолжает оставаться наименее разработанным разделом лингвистических исследований. Такое положение, существовавшее в фразеологии до недавнего времени, тем более не оправдано, ибо современное состояние фразеологии как лингвистической дисциплины и большой фактический материал, собранный в результате фундаментальных исследований фразеологического состава разных языков, вполне позволяют перейти к широкому сопоставительному изучению фразеологических систем как родственных, так и неродственных языков. Сопоставительное изучение фразеологии с привлечением современных парадигм лингвистических исследований, их категориальных свойств и особенностей не только способствует уточнению закономерностей образования фразеологических единиц, их категориальных свойств и особенностей, но имеет важное значение для общелингвистической проблематики, теории и практики перевода, лексикографии и преподавания иностранных языков.

Основное отличие структурно-типологического подхода от сравнительно-сопоставительного изучения фразеологического материала заключается в методе и задачах исследований. Структурная типология стремится не только выявить специфические особенности фразеологии отдельных языков, но и раскрыть универсальное в языках.

Гипотетическое предположение об изоморфности наблюдаемых во фразеологии сопоставляемых языков явлений (т. е. наличии во всех или большинстве других языков) подтверждается путем выборочной проверки на материале разных языков. Это превращает структурно-типологический аспект компаративной фразеологии в основное направление при разработке общей теории фразеологии.

В настоящее время уже представляется возможным говорить о компаративной фразеологии как о новом формирующемся направлении, в котором намечаются свои аспекты исследования, характеризующиеся спецификой материала, методов и задач. В компаративной фразеологии разграничиваются: 1) сравнительно-исторический аспект, задачей которого является восстановление и изучение исторического размежевания общего фразеологического фонда генетически родственных языков; 2) сравнительный аспект, предполагающий анализ оборотов в родственных языках; 3) сопоставительный аспект, связанный с изучением фразеологических систем как родственных, так и неродственных языков в плане сравнения их структурно-семантических характеристик; 4) структурно-типологический аспект, разработка которого связана с наличием во фразеологии структурно-типологических элементов, свойственных всем языкам; 5) когнитивный подход, позволяющий получить более точное описание значения фразеологических единиц в разных языках и моделировать процесс понимания «закодированного» в денотативном аспекте фразеологических единиц как говорящим, так и слушающим; 6) постулирование того, что фразеологическая единица обладает культурно значимым смыслом, предполагает выявление тех языковых средств, с помощью которых отображаются категории культуры, ее ценностные ориентиры.

Практически весь фразеологический фонд языка связан с традициями, обычаями и поверьями народа, а также с реалиями, преданиями, историческими фактами из жизни этноса – носителя языка. Именно поэтому фразеология любого языка глубоко специфична и неповторима, несет в себе черты этнической культуры и обусловлена самыми разнообразными экстралингвистическими факторами, которые составляют особенность языка и придают ему яркое своеобразие.

Обращение к компаративистике, характерное для фразеологических исследований последнего времени, не случайно и говорит об определенной зрелости фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины, количественном и качественном обогащении ее методов и проблематики.

Источники и литература

1. Герасимов В. И., Петров В. В. На пути к когнитивной модели языка / В. И. Герасимов, В. В. Петров // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 5-11
2. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1999. – Т. 58. – № 5-6. – С. 3-12.
3. Пищальникова В. А., Лукашевич Е. В. Когнитивизм как новая методология семантических исследований / В. А. Пищальникова, Е. В. Лукашевич // Когнитивные исследования в языковедении и зарубежной психологии: хрестоматия. – Барнаул: Изд-во АГУ, 2001. – С. 5-35.
4. Солсо Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. – М.: Тривола, 1996. – 600 с.
5. Фрумкина Р. М. Есть ли у современной лингвистики своя элистеология? / Р. М. Фрумкина // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С. 118-143.

УДК 81'276.6:34

Пономарьова Л. В.

СУДОВО-ПРОЦЕСУАЛЬНИЙ ДИСКУРС ЯК РІЗНОВИД ІНСТИТУЦІЙНОГО ДИСКУРСУ

В статье рассматриваются вопросы дифференциации судебного-процессуального дискурса как разновидности институционального дискурса. Определяется сфера функционирования и основные разновидности судебного-процессуального дискурса. Доказывается, что судебный-процессуальный дискурс отвечает всем критериям институционального дискурса.

Ключевые слова: судебный-процессуальный дискурс, жанр, термин, дифференциальные признаки.

У статті розглядаються питання диференціації судово-процесуального дискурсу як різновиду інституційного дискурсу. Визначається сфера функціонування та основні різновиди судово-процесуального дискурсу. Із застосуванням описового та порівняльного методів доводиться, що судово-процесуальний дискурс відповідає всім критеріям інституційного дискурсу.

Ключові слова: судово-процесуальний дискурс, жанр, термін, диференційні ознаки.

In this article examined question of differentiation of law-judicial discourse as a kind of institutional discourse. Determined sphere of functionality and main kinds of law-judicial discourse. Proved, that the law-judicial discourse corresponds to all criteria of institutional discourse.

Key words: Law-judicial discourse, genre, terms, differentiation signs.

На сьогодні основна увага багатьох гуманітарних дисциплін, що, зокрема, займаються вивченням функціонування мови, приділяється розгляду проблем дискурсу, виявленню його структури, форми вираження, функціонування. Те, наскільки широко ця проблема розглядається в наукових виданнях, говорить про значимість даного напрямку для розвитку всієї парадигми наукового знання. Хоча дискурс як лінгвістичний феномен було різнобічно розглянуто в роботах багатьох сучасних дослідників, певні аспекти дискурсу залишаються не вивченими дотепер. До таких актуальних на сьогодні питань належить і диференціація судово-процесуального типу дискурсу за сферою функціонування й соціолінгвістичними засадами.

Увага дослідників, спрямована на проблеми вивчення юридичного дискурсу (Н. П. Глинська, Н. Д. Голев, І. В. Палашевська, Л. В. Полубиченко, Ю. Ф. Прадід, Д. Рід, П. Тірєма), не поширюється на диференціацію й опис судово-процесуального як його складової частини. Як більш широке поняття юридичний дискурс давно входить у коло інституційного, оскільки він є взірцем вербальної поведінки, яка склалася в суспільстві, щодо певних сфер спілкування.

Конститутивні ознаки дискурсу набули достатньо повного висвітлення в працях із соціолінгвістики та прагматичності таких мовознавців, як Д. Хаймс, Дж. Фішман, Дж. Браун, Р. Т. Белл, В. В. Богданов, В. И. Карасик, М. Л. Макаров. Ці ознаки включають учасників комунікації, умови, організацію, способи та матеріал спілкування, тобто людей в їх статусно-рольових і ситуативно-комунікативних амплуа, сферу спілкування і комунікативне середовище, цілі, канал комунікації і, в ештї-решт, знакове тіло спілкування (тексти і/або невербальні знаки).

Об'єктом дослідження виступає судово-процесуальний дискурс.

Предметом дослідження є інституційні ознаки, притаманні судово-процесуальному дискурсу.

Мета дослідження передбачає аналіз судово-процесуального дискурсу з погляду рис, що вирізняють інституційний тип дискурсу.

Мета передбачає розгляд таких завдань: 1) провести систематизацію наявних підходів у дослідженнях дискурсу, уточнити концептуальне уявлення про дискурс як лінгвістичне явище; 2) виділити основні типи та